

Ся Чанхэ внимательно наблюдал, и когда увидел великолепные движения и навыки тренера Се Чжоу, в его глазах мелькнуло восхищение.

Не зря он был правой рукой маршала в прошлом.

Однако, заметив, что из-за поврежденной ментальной силы некоторые боевые приемы выполнялись не так эффективно, как должны были, Ся Чанхэ почувствовал сожаление.

— Вы двое, сражайтесь со мной вместе.

Се Чжоу нахмурился, посмотрел на них, подумал несколько секунд, а затем произнес низким и серьезным голосом.

Лицо Сяо Цзюня, обычно веселое и беззаботное, стало серьезным, и он с беспокойством сказал:

— Тренер, это... ваше здоровье.

Сун Чэньфэн думал так же, как и Сяо Цзюнь, беспокоясь о здоровье тренера. Что, если они не смогут контролировать себя и случайно ранят его?

— Приготовьтесь! Начали!

Се Чжоу не дал им возможности отказаться, резко крикнул.

В его теле пробудились боевые инстинкты, и он захотел серьезно сразиться с ними. Казалось, он слишком долго был в покое и давно не испытывал такого желания сражаться.

Ся Чанхэ тоже беспокоился о здоровье тренера Се Чжоу. Он чувствовал, что тренер недооценил мощь Сяо Цзюня и Сун Чэньфэна, когда они объединялись.

Когда они начали атаковать, все произошло так, как и предполагал Ся Чанхэ.

Сяо Цзюнь и Сун Чэньфэн, которые и по отдельности были хороши, теперь действовали в идеальной гармонии. Один атаковал, другой защищался, их удары были мощными и быстрыми.

Постепенно выражение лица Се Чжоу стало более серьезным, он полностью погрузился в бой, сосредоточив все внимание на схватке.

Медленно он начал замечать, что его ученики, которых он обычно мог легко победить одной рукой, теперь стали неожиданно сильными. Постепенно он даже начал чувствовать усталость, хотя его мозг был необычайно активен.

Внезапно Сяо Цзюнь сделал боковой удар, и, когда Се Чжоу защищался, Сун Чэньфэн нанес решительную атаку. В критический момент Се Чжоу инстинктивно высвободил свою ментальную силу, и его лицо побледнело, а тело почувствовало сильный дискомфорт.

— Тренер! С вами все в порядке?

Сяо Цзюнь первым заметил неладное и остановился, с беспокойством глядя на тренера, сожалея о своей атаке.

Но в тот момент он был полностью погружен в бой и забыл о том, что у тренера повреждена ментальная сила.

Ся Чанхэ тоже быстро подошел, положив руку на спину тренера, осторожно высвободил свою духовную силу, чтобы проверить его ментальную энергию. Его лицо стало серьезным.

Ся Чанхэ закрыл глаза, и никто не заметил, как тонкий белый свет проник через его ладонь в спину тренера Се Чжоу.

Его сознание было хаотичным, все было смешано, и Ся Чанхэ увидел в тумане черные облака, похожие на демоническую ци, но это было что-то другое, больше напоминающее... смерть.

Повреждения в сознании Се Чжоу были серьезнее, чем у маршала, который когда-то терял сознание от высокой температуры. Хотя маршал тоже получил серьезные травмы, его сильная и агрессивная ментальная сила защищала его сознание. Хотя иногда у него случались сбои, он мог себя контролировать.

А у тренера Се Чжоу уже были необратимые повреждения.

Лицо Ся Чанхэ стало мрачным. Сейчас он мог лишь временно облегчить его состояние, но для полного восстановления ментальной силы нужно было, чтобы его собственная духовная сила восстановилась хотя бы до 80% от уровня прошлой жизни.

Ся Чанхэ отчаянно желал, чтобы голографическое состязание скорее закончилось. Слеза русалки не только помогла бы ему снять проклятие и восстановить голос, но и вернула бы его духовную силу на прежний уровень.

На его лбу выступил тонкий слой пота. Обычно использование духовной силы для проникновения в чужое сознание не вызывало такой усталости, но из-за последствий «выживания в дикой природе» и того, что он только утром выписался из больницы, он не должен был использовать духовную силу в ближайшее время.

Его тело дрогнуло, и Сяо Цзюнь, поддерживавший тренера Се Чжоу, заметил это. На его лице появилось беспокойство, и он спросил:

— Ся Ся, с тобой все в порядке?

Ся Чанхэ улыбнулся Сяо Цзюню, показывая, что все в порядке, затем встал и сел на небольшой диван, выпив воды.

Се Чжоу внезапно почувствовал, как его тело стало легче, а головная боль словно исчезла. Но больше всего его удивило и обрадовало то... что его ментальная сила немного восстановилась.

Он был настолько взволнован, что чуть не расплакался. Сколько времени прошло? Он уже не помнил, когда в последний раз чувствовал свою ментальную силу.

После ухода в отставку он целый год пил, живя в депрессии, чувствуя себя никчемным, словно вел жизнь «в пьяном угару».

До того дня, когда маршал нашел его пьяным в баре.

В тот вечер, глядя в глаза маршала, полные боли и вины, Се Чжоу почувствовал себя ужасно.

Когда маршал уходил, он оставил документ.

Се Чжоу увидел, что это было предложение о работе в Имперской Федеральной школе. После трех месяцев интенсивных тренировок его физическая форма и боевые навыки стали даже

лучше, чем в лучшие годы, хотя ментальная сила была необратимо повреждена.

В каком-то смысле маршал дал ему новую жизнь.

Глядя на учеников-зверолюдей с сильной ментальной энергией, Се Чжоу все же чувствовал некоторую грусть.

Особенно когда дело касалось голографического состязания. Будучи главным ответственным, он видел, как его ученики блистали в голографическом мире, и его затихшее сердце снова начало бунтовать.

Он думал, что так и будет влачить жалкое существование до конца своих дней.

Но сейчас...

Сейчас, когда он почувствовал, что в его теле появилась крошечная искра ментальной силы, его нос защекотало. Он ждал этого момента слишком долго!

Теперь эта искра снова исчезла.

Но семя «надежды» было посеяно в его сердце, и в нем появились мечты и ожидания.

После того как Ся Чанхэ разобрался с реальным состоянием тренера Се Чжоу, цель его визита в боевой зал была достигнута. Но, думая о состоянии тренера, его лицо стало серьезным.

— Младший брат, ты только что выписался из больницы, лучше вернись и отдохни. Сегодня после обеда не ходи на занятия, позаботься о себе.

Чжу Ди, видя, что лицо Ся Чанхэ стало бледным, действительно беспокоился о нем и предложил это.

Ся Чанхэ немного отдохнул и уже чувствовал себя лучше, так что после обеда мог бы пойти на занятия.

Но, услышав слова Чжу Ди, он вспомнил, что сегодня после обеда были уроки стиля и красоты, которые его не интересовали. Учитель Хуа Лань уже оформил для него отпуск, и он решил спокойно отправиться домой.

Выйдя из боевого зала, Ся Чанхэ направился к выходу и уже собирался сесть на общественный межзвездный транспорт, как вдруг увидел черный роскошный автомобиль, остановившийся перед ним.

Из машины вышел красивый и элегантный человек. Увидев знакомое лицо, Ся Чанхэ невольно замер.

— Ся, ученик! Почему ты не отдыхаешь дома? Сегодня тебе не нужно приходить на занятия, я уже оформил для тебя отпуск на всю неделю.

Ся Чанхэ улыбнулся, выражая благодарность, и напечатал сообщение на оптическом компьютере.

— Спасибо, учитель Хуа Лань.

Хуа Лань, видя, что он один, предложил:

— Ся, ученик, если не возражаешь, садись в мою машину. У меня сегодня свободное время. Куда тебе нужно? Я тебя подвезу.

Ся Чанхэ сообщил учителю Хуа Лань адрес Ассоциации защиты суб-зверей.

Услышав ответ этого милого суб-зверя, Хуа Лань слегка нахмурился.

— Ассоциация защиты суб-зверей?

Учитель Хуа Лань говорил мягко, но в его голосе слышалось недоумение.

Ся Чанхэ кивнул, подтверждая, что это именно то место.

Глядя на этого милого и красивого суб-зверя, Хуа Лань думал, что, несмотря на проблемы с голосом, его добрый и покладистый характер говорил о том, что он вырос в любящей и заботливой семье.

<http://bllate.org/book/16752/1540661>